

Десятая глава: Держась за руки

Не прошло и пяти часов утра, как поезд наконец прибыл в город Тайань.

Рассвет еще не наступил, и они вышли из вагона, окутанные густой ночной тьмой.

Покинув вокзал, они не стали сразу отправляться к двоюродной бабушке Линь Чжэнси, а сняли несколько номеров в лучшей гостинице города, чтобы умыться, поспать и дожидаться рассвета.

Перед сном Янь Минь сказал Линь Чжэнси: Я не поеду с вами в родной дом, буду ждать тебя здесь, в отеле. А завтра мы вместе поднимемся на гору Тайшань.

Хотя сцена воссоединения семьи, безусловно, должна была стать трогательной, Янь Минь чувствовал, что его присутствие в качестве постороннего будет неуместным, и не хотел создавать лишних сложностей.

Линь Чжэнси немного подумал и ответил: Тогда отдохни в отеле, никуда не уходи. Вечером я приеду за тобой, поужинаем вместе в канун Нового года. Наш семейный дом, как я слышал, находится в черте города, двоюродная бабушка тоже живет здесь.

Янь Минь отмахнулся: Не беспокойся обо мне, с ужином я как-нибудь справлюсь сам.

Линь Чжэнси серьезно возразил: В обычный день можно перекусить чем угодно, но новогодний ужин — дело святое. Сегодня тридцатое число по лунному календарю, вряд ли какие-то рестораны будут открыты. Не собираешься же ты встречать Новый год с лапшой быстрого приготовления?

Приглашая Янь Миня поехать с ним, он руководствовался не только желанием провести побольше времени вместе, но и нежеланием оставлять его одного в такой праздник.

Янь Минь рассмеялся. Раньше он думал, что встретит Новый год в Пекине, и уже планировал купить готовой еды, чтобы просто разогреть ее на плите. Он никак не ожидал, что встретит праздник с Линь Чжэнси в Тайане — это явно выходило за рамки его планов.

Тогда решим, когда придет время, а пока ложись спать, днем наверняка будет очень много дел, — зевнув, произнес Янь Минь.

Они остановились в двухместном номере. В начале девяностых годов экономический уровень Китая в целом был невысок, но Тайшань — знаменитая на весь мир гора, и Тайань развивался как туристический город. Поэтому уровень гостиницы оказался вполне приемлемым, по крайней мере, в ней было чисто, а в номере даже имелись отдельный санузел и душевая.

Не успело пробить девять утра, как Линь Чжэнси проснулся, даже не дожидаясь, пока его позовут. Янь Минь еще крепко спал, и он на цыпочках направился в ванную.

Перед выходом он подошел к кровати Янь Миня, наклонился и, ловя скудный свет, пробивавшийся сквозь бежевые шторы, с жадностью всмотрелся в его лицо.

Янь Минь спал безмятежно, его губы были слегка приоткрыты, словно приглашая к поцелую. Глядя на возлюбленного, по которому тосковал более тысячи дней, Линь Чжэнси почувствовал, будто невидимый крючок тянет его вниз, к этим чуть суховатым, бледно-розовым губам.

В последний момент он подавил первобытный порыв, прижал одну руку к груди, другой осторожно коснулся щеки Янь Миня, а затем, словно вор, сделал два шага назад и выскользнул из комнаты.

Его родственники уже встали, маленькая Юэжань еще не проснулась и дремала на плече у отца — семья из пяти человек собиралась навестить родню.

В этот раз вернулись в основном мужчины, и лишь маленькая Юэжань представляла женскую половину.

У старшей невестки Линь Чжэнси был уже седьмой месяц беременности, поэтому его мама осталась в США присматривать за ней.

Его сестра, Линь Сынань, училась на доктора медицинских наук и не могла оставить учебу.

У Линь Чжэнси оставались еще две тети, обосновавшиеся на Тайване, но, поскольку они впервые возвращались на материк и не знали местных порядков, решили не ехать.

Перед уходом Линь Чжэнси наказал администратору отеля достать обед для Янь Миня.

Номера они решили не сдавать: родственников приехало много, и, какой бы гостеприимной ни была двоюродная бабушка, вряд ли она смогла бы разместить всех у себя. Проще было остаться в отеле.

Янь Минь проспал до полудня и проснулся только от стука в дверь — это принесли обед.

Так как после приезда он сразу лег спать и пропустил завтрак, к этому моменту он был голоден как волк.

Увидев принесенную еду, Янь Минь спросил: Вы уверены, что это мне? Я ничего не заказывал.

Официант ответил: Это заказ господина Линя из 305-го номера.

Янь Минь все понял: Ах, это мой друг заказал. Спасибо, входите. На душе у него стало тепло: Линь Чжэнси оставался таким же заботливым и внимательным, как и всегда.

Умывшись и плотно пообедав, он почувствовал прилив сил.

Янь Минь решил прогуляться. Раньше он много раз проезжал через Тайань, но никогда не выходил из поезда, любясь горой Тайшань лишь из окна вагона. Теперь же он мог увидеть ее вблизи.

Тайань был маленьким городом, раскинувшимся у подножия горы. Повсюду виднелись гостиницы, закусочные и сувенирные лавки. Были и другие путешественники, решившие не ехать домой на праздник, так что с поиском еды вечером проблем возникнуть не должно было.

Главной достопримечательностью, разумеется, была сама гора Тайшань. Стоило выйти на улицу и посмотреть на север, как она тут же открывалась взгляду — до нее было рукой подать.

Янь Минь удержался от того, чтобы пойти прямо к подножию: лучше дождаться Линь Чжэнси. Он заглянул в несколько сувенирных лавок, чтобы купить подарки для друзей и близких.

Вернувшись в отель, Янь Минь увидел, что в ванной есть горячая вода. Приняв душ, он достал блокнот и начал планировать работу.

Как зарегистрировать компанию, снять помещение, закупить оборудование, сколько людей нанять, с какого проекта начать, как выйти на рынок — от одних только мыслей об этом голова шла кругом.

Раньше Янь Минь руководил лишь техническими командами и никогда не занимался маркетингом. Хотя, будучи духом, он многому научился, наблюдая за Линь Чжэнси, тогда он и представить не мог, что сам станет боссом, поэтому не придавал этому особого значения. Теперь же придется постигать все на практике.

Было бы здорово, если бы Линь Чжэнси вернулся и они работали бы вместе. Однако он еще не решил, стоит ли звать того обратно в Китай. У Линь Чжэнси были свои карьерные планы, но Янь Минь знал: если он попросит, Линь Чжэнси точно вернется.

Около четырех часов вернулся Линь Чжэнси. Увидев, что Янь Минь что-то пишет, он с улыбкой спросил: Даже в праздник не сидится на месте? Что пишешь?

Янь Минь закрыл блокнот: Да так, скучно было. Ну как всё прошло?

Линь Чжэнси присел рядом: Эх, старики плакали, у нас, молодых, сердце разрывалось. Еще сходили на могилы предков. Только вернулись, вот, приехал за тобой — пора на новогодний ужин.

Янь Минь ответил: Может, я не пойду? Я чужой человек, это будет неудобно. Я видел, в городе полно мест, где можно поесть.

Линь Чжэнси пристально посмотрел на него: Ты правда думаешь, что я позвал тебя с собой, чтобы оставить в одиночестве в новогоднюю ночь?

Янь Минь улыбнулся: Но я ведь посторонний, мне неловко.

Линь Чжэнси отмахнулся: Да брось, я и сам-то почти никого не знаю. Мы идем не к двоюродной бабушке, а на общее собрание нашего рода. У моего дедушки есть здесь племянник, узнав о приезде деда, он собрал всех родственников на праздник. Не только ты, но и я — почти никого из них не знаю. Пойдем, если дедушка узнает, что ты встречал Новый год один, он куска в горло не проглотит.

Янь Минь был вынужден согласиться. Он подумал, что на родине Конфуция и Мэн-цзы всегда придавали огромное значение ритуалам, и наверняка они будут почитать предков, так что его присутствие может вызвать неловкость.

На самом деле все прошло неплохо. Праздничный ужин напоминал сельский пир: было расставлено много столов, царило оживление.

Из-за огромного количества людей и того, что внуки Линь были для всех новичками, никто не стал расспрашивать Янь Миня. В итоге он провел с Линь Чжэнси самый шумный и веселый новогодний ужин в своей жизни.

Блюда из общего котла были грубоватыми, но вкус — просто пальчики оближешь. Янь Минь остался очень доволен.

К концу ужина совсем стемнело. Двоюродный дедушка настойчиво звал их остаться переночевать, но они вежливо отказались: им хотелось отдохнуть в отеле, чтобы на следующий день пойти навестить родственников.

Вернувшись в номер, Линь Чжэнси, даже не умываясь, сказал Янь Миню: Быстрее приводи себя в порядок и ложись. Поспим до двух ночи, а потом пойдем на Тайшань встречать рассвет.

Ночью на гору? — изумленно переспросил Янь Минь.

Да, двоюродные братья и сестры предложили посмотреть восход солнца. После двух они заедут за нами на машине. — Линь Чжэнси снял куртку, достал из чемодана одежду и направился в

ванную.

Через некоторое время Янь Минь услышал шум воды и поднял голову. Линь Чжэнси вышел из душа, не надев ничего, кроме полотенца на бедрах.

У него была очень пропорциональная фигура: выраженные грудные мышцы, сквозь которые проступали кубики пресса. Янь Минь внезапно почувствовал непреодолимое желание прикоснуться к нему. Он сжал кулаки за спиной и пробормотал: Почему ты не оделся, холодно ведь?

Не холодно. Тут же есть отопление, — ответил Линь Чжэнси, развязывая полотенце и вытирая им волосы.

Его тело, скрытое лишь тонкой тканью нижнего белья, предстало перед Янь Минем во всей красе. Глядя на эту ткань и очертания тела, Янь Минь почувствовал, как к лицу приливает жар, и поспешно отвел взгляд.

Он произнес: Отопление работает слабо, лучше лезь скорее под одеяло, не простудись.

Линь Чжэнси, заметив покрасневшие уши Янь Миня, усмехнулся: Хорошо, ложусь. — Он откинул одеяло и нырнул в постель.

Янь Минь поспешил последовать его примеру, натянув одеяло даже на голову. Ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы унять волнение.

Он-то думал, что его чувства к Линь Чжэнси носят скорее духовный характер, а оказалось, что он поддался искушению. Похоже, он не такой уж натурал, как ему самому казалось.

Восхождение на гору ради рассвета было для Янь Миня не в новинку, он уже делал это на горе Хуаншань.

Тогда он заранее поднялся на гору, переночевал в отеле рядом с вершиной и в четыре утра пошел встречать солнце.

А вот ночное восхождение на Тайшань было для него впервые, и это наполняло его ожиданием чуда.

В два часа ночи в дверь постучал сотрудник отеля — это была просьба Линь Чжэнси разбудить их, чтобы не проспать.

Семья Линь Чжэнси с ними не пошла: старикам и детям такие ночные прогулки были не под силу.

Они быстро собрались и вышли на улицу. Вскоре подросли родственники.

Они арендовали машину и доехали до ворот Чжунтяньмэнь. Оттуда до вершины оставалось часа два-три пути, так что они как раз успевали к семи утра, когда начинался рассвет.

К удивлению Янь Миня, ночных альпинистов было довольно много — это стало своего рода традицией Тайшаня.

Горная тропа освещалась фонарями, хотя свет был тусклым, поэтому они захватили с собой электрические фонарики.

Горный ветер свистел в ушах, пробирая до костей. Кроме желтоватого света ламп, разгоняющего ночную тьму, вокруг сияли лишь мириады звезд. Небо было ясным — идеальная погода для встречи рассвета.

Большинство ночных скалолазов были молоды. Несмотря на суровые условия, все были полны энтузиазма, кто-то даже нес с собой магнитофон, напевая песни и время от времени подпевая музыке.

Линь Чжэнси тоже заговорил с Янь Минем о музыке, обсуждая эстраду Тайваня и материкового Китая, а в конце даже напел песню Сирота из Азии.

У Линь Чжэнси оказался приятный голос, пел он очень неплохо.

Спустя сорок минут пути от Чжунтяньмэнь они добрались до самого знаменитого участка — Шибань, горной тропы, проложенной между ущельями и насчитывающей более тысячи шестисот ступеней.

На начальном, пологом участке идти было легко, они шутили и смеялись. Но к середине подъема, на более крутом отрезке, Янь Минь начал задыхаться, ноги стали тяжелыми, и шаг замедлился.

Линь Чжэнси обернулся и спросил: Ты как, держишься?

Янь Минь с трудом выдохнул: В порядке, все хорошо.

Линь Чжэнси заметил: Ты, похоже, совсем не тренируешься?

Янь Минь смущенно рассмеялся: Работа отнимает все время, на спорт сил почти нет.

Линь Чжэнси покачал головой: Это не годится. Ты сам говорил, что здоровье — основа всех

достижений. Нужно обязательно заниматься.

Янь Минь смиренно принял совет и послушно кивнул: Ты прав. Вернемся — составлю график тренировок, нужно еще лет пятьдесят послужить на благо Родины.

Когда они добрались до самого крутого отрезка, ступени стали еще отвеснее. Те, кто раньше пели, замолчали — теперь все силы уходили лишь на дыхание.

Ноги Янь Миня стали словно свинцовыми, он механически переставлял их, двигаясь вверх.

В тот момент, когда он особенно тяжело дышал, перед ним возникла протянутая рука: Давай, я помогу.

Янь Минь не раздумывая вложил свою ладонь в его руку.

Это было их первое по-настоящему осознанное прикосновение. Пару дней назад, когда они встретились, Янь Минь лишь схватил его за запястье.

Ладонь Линь Чжэнси была широкой и сильной. Тепло, исходящее от нее, проникало в самое сердце Янь Миня, наполняя его новыми силами, и шаг сразу стал легче.

Янь Минь крепко сжал его руку в ответ. На этот раз он решил, что ни за что на свете ее не отпустит.

<http://bllate.org/book/22087/2296760>